

— Как долго нам еще придется это делать...? — пробормотал У Джин, глядя на маску медведя на столе.

— Вот почему я сказал, что вместо этого мы должны инвестировать в акции, — пожаловался Хён Мин.

— И? Как это нам вообще поможет?

Решение У Джина не доверять Хён Мину в вопросах акций было твердым и непоколебимым. Более того, другие студенты с их специальности уже потеряли даже те 100 000 вон, которые они вложили в акции.

По сравнению с ними, их доходы сегодня могли быть низкими, но они не понесли убытков.

— Кроме того, ты не заметил, что акции компании, которые ты предложил, в последнее время падают как сумасшедшие? — напомнил своему другу У Джин.

Хён Мин гарантировал У Джину, что дела у одной компании, занимающейся видеоиграми, пойдут очень хорошо. Однако после того, как новая мобильная игра компании показала ужасные результаты, акции компании стали стремительно падать.

У У Джина до сих пор бежали мурашки по позвоночнику, когда он вспоминал, как они почти купили эти акции. Его сомнения по поводу мнения Хён Мина об акциях были действительно обоснованными и очень своевременными.

— Это....

Хён Мин не мог сказать, что на этот раз ему просто не повезло, потому что до сих пор ему всегда "не везло" с акциями. Он мог только промолчать. Но так как он чувствовал себя расстроенным, он все же выразил свой протест У Джину.

— Нам было бы намного проще, если бы ты просто показал всем свое лицо.

Он понимал, что У Джину сегодня пришлось нелегко, но если бы он снял эту тяжелую маску, их мыло было бы распродано гораздо быстрее. Однако У Джин отказался показывать свое лицо, несмотря ни на что, и не снимал маску.

— Вот почему я устроил шоу, чтобы помочь продажам. И все же, разве мы не преуспели до сих пор?

Хотя сегодняшняя прибыль была неудовлетворительной, У Джин интересовало, как у них обстоят дела по сравнению с другими студентами.

— Ходят слухи, что Ким И Сон уже заработала более 500 тысяч вон, а те, кто объединил свои первоначальные средства и начал бизнес, заработали не менее 100 тысяч вон каждый, — сказал Хён Мин.

Поскольку У Джин не был слишком хорошо знаком с новостями и слухами, ходившими в факультете, он был обескуражен словами Хён Мина.

— Серьезно? Она действительно заработала 500 тысяч вон? Как она заработала столько за десять дней?

— Она очень умелая. Она сделала несколько украшений из бисера и продавала их через социальные сети. У нее уже было много подписчиков, поэтому продвигать продукцию было легко. До задания она также регулярно делала их в качестве хобби, и ее часто спрашивали, планирует ли она когда-нибудь их продавать. В общем, у нее с самого начала было достаточно рекламы и куча потенциальных клиентов.

У Джин глубоко вздохнул, услышав объяснение Хён Мина.

Когда они только получили это задание, многие предлагали У Джину стать партнером и работать вместе. Если они не планировали вкладывать деньги в акции, то, имея У Джина в качестве партнера по бизнесу, можно было гарантировать успех, несмотря ни на что.

Из-за этого У Джин отклонил все предложения. Он был разочарован их схемами использования его для легкого заработка денег. Он не хотел делать всю работу и позволять им наживаться на нем, как пиявкам.

Однако единственным другом, которому У Джин мог доверять, был Хён Мин, поэтому он предложил ему объединиться. Только вот на этот раз Хён Мин отнесся к предложению У Джина без особого энтузиазма, поскольку планировал зарабатывать деньги на акциях.

Тем не менее, У Джин как-то убедил Хён Мина, который все еще не мог отказаться от инвестиций в акции, начать бизнес по производству домашнего мыла. Девушка Хён Мина делала мыло в качестве хобби, и ее навыки были достаточно хороши, чтобы стать профессионалом.

У Джин придумал этот проект, когда вспомнил, как ему и его семье понравились мыла, которые они получили от нее в подарок. Таким образом, они оплатили девушке Хён Мина стоимость сырья и оплату труда, и сегодня, наконец, начали продавать первую партию продукции.

Продажи были намного лучше, чем они ожидали, но прибыль была слишком мала по сравнению с той энергией и трудом, которые они вложили в продажу, что демотивировало У Джина.

— Но ты действительно в порядке? — спросил Хён Мин.

— А... Да.

У Джин посмотрел на съемочную группу, прежде чем ответить на вопрос Хён Мина. Два дня назад он прошел собеседование для сдачи экзамена на адвоката.

Однако, выезжая из дома на своей машине, он попал в небольшую аварию. Другой автомобиль мчался навстречу пассажирскому сиденью машины У Джина. Но благодаря быстрой реакции и уклонению У Джина, встречный автомобиль лишь слегка задел заднюю часть его машины.

С другой стороны, другой водитель вывернул руль прямо перед столкновением с машиной У Джина, но не смог снизить скорость и врезался в стену. Семья У Джина была напугана и выбежала на улицу, когда услышала громкий звук и почувствовала, что дом дрожит. Только когда они добежали до У Джина, его мозг понял, что произошло, и он очнулся от оцепенения. Авария произошла так быстро, что его мозг не успел ее осознать.

Его семья вздохнула с облегчением, когда увидела, что У Джин цел и невредим, и он медленно вышел из машины. Они сразу же сообщили о случившемся в полицию.

— Ты не поранился?

Мать У Джина проверила состояние сына, беспокоясь о его здоровье. Он покачал головой и взглянул на время. Он вышел из дома с большим запасом времени до собеседования, поэтому у него было достаточно свободного времени, чтобы дождаться приезда полиции.

Мать говорила ему не ходить на собеседование в такой ситуации, но У Джин действительно был в порядке. Он был сильно удивлен, но не настолько, чтобы отказаться от экзамена.

Когда приехала полиция, его отец вышел вперед и заговорил с ними первым. Он спросил, могут ли они отпустить У Джина на собеседование, так как в машине есть "черный ящик", а перед домом установлена камера видеонаблюдения. Чтобы убедиться в этом, офицеры заставили У Джина пройти тест на алкотестере, прежде чем отпустить его. Затем отец одолжил ему машину и шофера, и У Джин смог вовремя приехать на собеседование.

Только вернувшись домой после собеседования, У Джин узнал, что водителем другой машины был Ли Ён, член Blue Fit. Он ударился головой и потерял сознание, врезавшись в стену. Когда приехала скорая помощь и открыла дверь машины Ли Ёна, внутри стоял запах алкоголя, который сочился, особенно от него самого.

Отец У Джина не разрешал У Джину подходить к другой машине до приезда скорой помощи, потому что он узнал Ли Ёна на водительском сиденье. Он думал, что У Джин будет шокирован и расстроен, узнав, что Ли Ён был виновником аварии.

— Он сильно пострадал? — спросил У Джин.

— У него только небольшая царапина на лбу. Видимо, он просто не мог прийти в себя из-за алкоголя.

У Джин понял, почему Ли Ён решился на такой отчаянный поступок.

Он извинился на пресс-конференции вместе с остальными членами Blue Fit и через некоторое время попытался вернуться к работе. Однако все шло не так, как хотелось бы. В частности, У Джин набирал все большую популярность, что не позволяло Blue Fit занять достойное место в индустрии развлечений.

Однако Ли Мин Су из Blue Fit был неправильно понят из-за недавних слухов о спонсорстве. Люди предположили, что Ли Мин Су смог присоединиться к Blue Fit, приняв спонсорское предложение, от которого отказался У Джин.

Хотя подозрения были направлены не на него, Ли Ён чувствовал, что его горло сжимается все сильнее и сильнее, не позволяя нормально дышать. Он был крайне встревожен тем, что прокуроры расследуют глубоко укоренившиеся проблемы в мире развлечений.

Утопив свой стресс в алкоголе, Ли Ён направил свою ярость на Чхэ У Джина.

Если бы это на этом все и закончилось, У Джин еще мог бы ему посочувствовать.

«Псих.»

Но он не мог простить Ли Ёна. Если бы У Джин среагировал медленнее, они оба могли бы серьезно пострадать в ужасной аварии.

Если бы он простил безумное поведение Ли Ёна, У Джин был бы таким же психом, как и он.

К счастью, он нигде не пострадал. Благодаря технике ментального культивирования, которую он практиковал каждый день, его мышцы не свело судорогой, а кровеносные сосуды нигде не лопнули. Когда на следующее утро взошло солнце, его тело снова стало свежим и легким. На всякий случай У Джин прошел обследование в больнице, но результаты не выявили никаких отклонений в его организме.

Однако Хён Мин все еще беспокоился за своего друга, поэтому он сказал У Джину просто прикрыть лицо и сесть рядом с ним на лавочке, чтобы отдохнуть в течение дня. Но У Джин все равно надел костюм медведя, как и планировалось, и помогал с продажами, так как с ним действительно все было в порядке.

Несмотря на то, что погода сегодня была прохладной, У Джин изнемогал от жары, потому что костюм и одежда, которую он носил под ним, были очень плотными. Тем не менее, Хён Мин беспокоился, что это могло быть последствием несчастного случая.

— Боже, ты действительно никого не слушаешь, да?

Хён Мин говорил прямо, но осторожно, поскольку съемочная группа вокруг них все еще не знала о случившемся.

В любом случае, Хён Мин почувствовал некоторое облегчение, потому что у У Джина был здоровый цвет лица и, похоже, ничего не болело.

— Кстати говоря, как прошло твое собеседование?

Режиссер молча слушал разговор друзей и вдруг спросил У Джина.

Хотя он понятия не имел, о чем говорят У Джин и Хён Мин, режиссер решил, что это связано с собеседованием, и вмешался в их разговор.

— Все прошло хорошо. Атмосфера была более непринужденной, чем ожидалось, ничего напряженного.

Был момент, когда У Джину пришлось задуматься над вопросом в анкете, которую нужно было заполнить перед собеседованием, где его спрашивали, почему он хочет стать судебным работником. Но в остальном все прошло хорошо.

В групповых дискуссиях обсуждались темы, которых он ожидал, а на индивидуальных собеседованиях не было никаких резких или каверзных вопросов.

У Джин подумал, не было ли такое только с ним, но когда он спросил других испытуемых, оказалось, что большинство из них сталкивались с подобным. Вместо того, чтобы быть тестом для отсева испытуемых, собеседования были скорее похожи на процедуру, которую они должны были пройти в качестве формальности.

Но хотя У Джин чувствовал себя так, будто наконец-то взобрался на вершину горы, задание университета загоразивало великолепный вид и не давало ему покоя.

Тогда Хён Мин предложил изменить планы.

— Этот проект слишком утомителен и не приносит нам большой прибыли. Нам нужен другой бизнес-план.

— Какие у тебя есть идеи? — спросил У Джин.

— Давай пойдем куда-нибудь, где много людей, и будем брать с них деньги за то, чтобы обнять тебя и получить твой автограф! Я буду собирать клиентов и получать оплату рядом с тобой.

— ...

— Ну, что скажешь? Это отличная идея, нет?

У Джин отреагировал, крепко сжав чашку с водой в руке.

— Даже Ким Сон Даль[1] продавал как минимум воду в обмен на деньги!

— А я вместо воды продаю людям хорошие воспоминания с тобой. Ты - медведь. Мой лакей-медведь. А я - мастер по зарабатыванию денег. Это беспроектная ситуа... Прости.

Когда У Джин крепко сжал чашку с водой и пристально посмотрел на Хён Мина, тот прекратил болтать о своем новом бизнес-плане и извинился перед другом. Впрочем, Хён Мин не слишком расстроился, ведь он в основном шутил.

Они планировали завтра снова продавать мыло, но за два дня они заработают только чуть больше 50 тысяч вон. Очевидно, что среди одноклассников были и те, кто был в минусе и с трудом получал прибыль, но Хён Мин и У Джин могли видеть только спины тех, кто бежал впереди них, зарабатывая более 100 тысяч вон.

— Ты когда-нибудь планировал выпускать фотокнигу? — неожиданно спросил Хён Мин.

— Фотокнигу?

— Фотокнига, похожая на артбук. Мы могли бы заработать 200 тысяч вон, просто продав сто фотокниг по две тысячи вон.

— Двести тысяч.... — пробормотал У Джин.

Несмотря на то, что он отказался давать объятия и автографы своим фанатам, У Джин поднял голову при слове "200 тысяч вон". Ну, честно говоря, он был больше заинтересован в своих оценках, чем в деньгах.

Хён Мин заметил дрожащие глаза У Джина и быстро придумал план. О фотокниге он заговорил случайно, не подумав, но это была неплохая идея.

Хён Мин, как человек, который любит фотографировать и умеет это делать, имел опыт создания фотокниги в качестве клубной деятельности. Если бы он сам делал фотографии и редактировал их, а У Джин был бы его моделью, они могли бы легко разрекламировать фотокнигу и продать все.

— Я отберу лучшие фотографии, которые я делал раньше, и сделаю несколько новых, чтобы сделать фотокнигу. Так что если мы продадим все на следующей неделе, как сегодня...

Если они продадут двести фотокниг, то, вероятно, займут место в верхней половине рейтинга в группе по прибыли за задание.

— Но это не то, что я могу сделать просто по своему желанию. Сначала мне нужно обратиться в агентство.

Хотя Хён Мин ожидал, что У Джин сразу же откажется, актер неожиданно проявил неоднозначную позицию и использовал слова об агентстве в качестве оправдания. Хён Мин посмотрел на У Джина и недоверчиво поднял брови.

— Носить этот костюм тяжелее, чем ты думаешь, понимаешь...?

У Джин отвел взгляд и пробормотал, что предпочел бы работать моделью для съемки, а не танцевать часами в толстом костюме медведя, чтобы привлечь внимание людей.

— Правильно, люди должны использовать свои особые навыки в жизни.

Хён Мин повернулся с щенячьими глазами к Кан Хо Су, получив ответ своего друга.

Хён Мин просто работал над своим курсовым заданием, но так как У Джин все еще снимался для шоу, Кан Хо Су и Хван И Ён сопровождали их.

— Хо Су-хён!

Если им требовалось разрешение от агентства, лучше было спросить напрямую, а не ходить вокруг да около.

Поэтому сначала им нужно было зацепиться за Кан Хо Су и умолять его, ведь он наблюдал за ними с самого начала и знал об их нынешних обстоятельствах лучше, чем кто-либо другой.

На зов Хён Мина Кан Хо Су мысленно хмыкнул и повернулся к У Джину.

В настоящее время эмоции У Джина делились на две категории. Одна половина была полна

жадности, чтобы заработать больше денег и получить более высокие оценки. Другая половина думала, что проще сфотографироваться, чем часами носить костюм.

У Джин молча избегал взгляда Кан Хо Су, поднял чашку, которую крепко держал, и неуклюже выпил всю холодную воду.

Хён Мин заранее показал свой блог Кан Хо Су, чтобы похвастаться своими навыками фотографа. Несмотря на то, что он был любителем, блог Хён Мина был довольно известен и популярен среди любителей фотографии. Фотокнига, которую он опубликовал в клубе, также был очень хорошо принят.

— Если не публиковать ее для коммерческого использования, а рассматривать как совокупность курсовой работы и ивента, то все будет хорошо. Кроме того, это отличный материал для эфира, — отметил Хён Мин.

У Джин всегда испытывал трудности с поиском хорошей темы и идей для предстоящих съемок "Запечатленной жизни", поэтому идея Хён Мина стала отличной возможностью для актера. Если бы они снимали и транслировали процесс создания и продажи фотокниг, это стало бы развлекательным контентом для шоу.

Поскольку они будут делать только небольшое количество фотокниг для задания, а не продавать их в больших количествах, как в реальном бизнесе, это может стать редким, особенным и веселым событием и для фанатов У Джина.

Кроме того, поскольку весь процесс и предыстория будут показаны по телевидению, позже им не придется объяснять причины и происхождение этого события.

Кан Хо Су тихонько вздохнул, когда двое взрослых мужчин уставились на него блестящими глазами.

Несмотря на то, что У Джин сказал, что с ним все в порядке, два дня назад он все же попал в аварию, поэтому Кан Хо Су было не по себе от того, что актер несколько часов подряд носит толстый костюм.

Наконец Кан Хо Су достал телефон и вышел из комнаты отдыха кафе. Сначала ему нужно было доложить о ситуации генеральному директору Чану и узнать его мнение.

Примечание:

Ким Сон Даль - мошенник времен конца династии Чосон, прославившийся продажей реки Тэдон.

<http://tl.rulate.ru/book/60946/2952110>